

СБп

Ликутей сихот по-русски

Беседы Любавического Ребе

Беѓар – Лаг Баомер

Том 17

Главный редактор проекта: р. Шевах Златопольский

Перевод: р. Дан Златопольский

В заслугу посланников Любавического Ребе

1.

Существует обычай изучать трактат *Авот* в субботы между *Песахом* и *Шавуотом*, в каждый шаббат учат одну главу. В некоторые годы в шаббат главы *Беѓар* читают четвертую главу трактата *Авот*.

Все еврейские обычаи обладают совершенной точностью. Из этого следует, что между главой *Беѓар* и четвертой главой трактата *Авот* существует связь.

К тому же, в некоторые годы *Лаг ба-Омер* выпадает на неделю, в которую читают недельную главу *Беѓар*. *Шало* пишет¹, что каждый праздник обладает связью с главой, на которую он приходится. Таким образом, *Лаг ба-Омер* связан с главой *Беѓар*, а следовательно и с четвертой главой трактата *Авот*.

И в самом деле: в четвертой главе (в *мишне* 13) мы находим высказывание рабби Шимона бар Йохая, день кончины которого отмечается и празднуется в *Лаг ба-Омер*² – «Есть три короны: корона учения, корона священнослужения и корона царствования; но корона доброго имени превыше их».

¹ Начало главы *Ваешев*.

² *Зоѓар*, часть 3, 296б.

«В каждой из глав всех трактатов Талмуда упомянут рабби Шимон. Даже в трактате *Келим* (о видах предметов, обретающих ритуальную нечистоту), *Негаим* (язвы) и *Укцин* (относительно ветвей плодов, в связи с обретением ритуальной нечистоты)»³. Из множества высказываний рабби Шимона, в дни, близкие к дню его кончины, когда «все его дела, учение и служение на протяжении жизни» обретают совершенство⁴, упоминают именно высказывание о трех коронах. Именно в этом высказывании выражена основная черта рабби Шимона.

Как было упомянуто, *Лаг ба-Омер* связан с содержанием главы *Беѓар*. Следовательно, глава *Беѓар* связана и с упомянутым высказыванием рабби Шимона.

2.

В недельной главе мы находим две стороны:

Глава начинается с заповеди о субботнем годе, *шмита*, которую исполняют на Земле Израиля, когда евреи живут на своей земле и выращивают урожай в соответствии с законами природы. Согласно Торе есть даже место вопросу «Что будем есть

³ *Ликутей Тора*, 28а.

⁴ *Игерет ѓа-Кодеш*, объяснение гл. 27

на седьмой год?»⁵ (вообще неизвестно, каким образом евреям удастся исполнять заповедь *шмиты*).

Далее глава повествует о еще большем спуске. Мудрецы говорят, что порядок тем указывает на порядок спуска⁶. В итоге еврей доходит до самой низкой ступени – он продает себя в рабство нееврею (и более того – «в услужение семье пришельца»⁷, что означает «проданный идолу в услужение: не поклоняться ему, а быть для него дровосеком и водоносом»⁸) – положение, при котором у него может возникнуть мысль: «Вот мой господин ведет себя распутно, я тоже буду как он. Вот мой господин поклоняется идолам, и я тоже (буду поклоняться) как он. Вот мой господин нарушает субботу, и я тоже (буду нарушать) как он»⁹.

С другой стороны, все это является частью главы *Беѓар Синай* – «на горе Синай» - которая является возвышенным местом дарования Торы, где евреи находились на самой высокой ступени, совершенно вознесенной над миром (намного больше,

чем пустыня, в общем, которая является незаселенным местом).

Одна сторона является объяснением другой: смысл дарования Торы заключается не в том, чтобы евреи оставались на горе Синай, не имея связи с миром и с природным порядком, а именно наоборот. Смысл в том, чтобы войти в заселенную землю, чтобы жить в соответствии с законами природы, которые дают место спуску, о чем рассказано в нашей главе, и при помощи сил, полученных на горе Синай, преодолеть сокрытие со стороны природы.

[Несмотря на то, что сама **Тора** дает место сокрытию мира, поскольку нельзя полагаться на чудо¹⁰, и поэтому есть место вопросу «Что будем есть?», все же Тора дает и силы овладеть природой, вплоть до того, что «Я пошлю Мое благословение вам в **шестом** году»¹¹ - еще до прихода седьмого года человек видит, что у него есть урожай трех лет.

И даже в связи с тем, кто продал себя идолопоклоннику, и у которого может возникнуть мысль «И я, как и он», Тора пишет «не делайте» - во всем, что связано с еврейством, ни у кого нет власти над евреем].

⁵ Беѓар, 25:20.

⁶ Кидушин, 20а.

⁷ Беѓар, 25:47.

⁸ Раши.

⁹ Раши, Беѓар, 26:1.

¹⁰ Псахим, 64б.

¹¹ Беѓар, 25:21.

Об этом же говорит рабби Шимон «Есть три короны: корона учения, корона священнослужения и корона царствования; но корона доброго имени возвышается над ними». Корону доброго имени еврей получает посредством хороших дел: про рабби Шимона сказано «Тора его – ремесло его»¹² (Талмуд приводит рабби Шимона как пример человека, чьим ремеслом является Тора).

И все же, рабби Шимон, несмотря на свое величие в Торе и несмотря на обладание **«короной Тору»** настолько совершенное, которое только возможно – «Тора его – ремесло его» - говорит, что «корона доброго имени возвышается над ними», поскольку цель Тору в том, чтобы приводить к хорошим поступкам, которые человек исполняет в мире.

3.

Но требуется объяснение.

Ремеслом большинства людей является не Тора. Тора не является их основным занятием (как говорят мудрецы¹³: «Многие делали, как рабби Ишмаэль, и у них получалось; как рабби Шимон - и у них не получалось»). Их основным занятием яв-

ляются добрые дела. Потому **для них** корона доброго имени значит больше, чем корона Тору. Но как можно сказать, что такого же мнения придерживается рабби Шимон (который является учеником рабби Акивы, считающего, что учение более велико чем действие¹⁴), чьим ремеслом является Тора?

Разумеется, и согласно рабби Шимону изучения Тору недостаточно, а необходимы и добрые дела. Иерусалимский Талмуд пишет¹⁵: «Разве рабби Шимон не согласен, что требуется прекратить изучать Тору для строительства *сукки*?!».

Но это лишь означает, что у человека, чьим ремеслом является Тора, не должно быть недостатка в добрых поступках, подобно тому, как люди, основным занятием которых являются добрые дела, также должны изучать Тору (по крайней мере, одну главу утром и одну вечером¹⁶). Но почему же добрые дела обладают **большим достоинством**, чем Тора, даже для тех, чьим ремеслом является Тора?

4.

Можно ответить, основываясь на приведенном фрагменте Иеруса-

¹² Шаббат, 11а.

¹³ Брахот, 35б.

¹⁴ Кидушин, 40б.

¹⁵ Брахот, гл. 1, ѓалаха 2.

¹⁶ Менахот, 99б.

лимского Талмуда: после вопроса «Разве рабби Шимон не согласен, что требуется прекратить изучать Тору для строительства *сукки*?!» Талмуд спрашивает дальше – «разве рабби Шимон не считает, что [следует поступать, как] тот, кто учится, чтобы исполнять... а тот, кто учится, и не имеет намерения исполнять – лучше бы ему не быть созданным?».

Из этого следует, что ради строительства *сукки* следует прекращать учебу не только потому, что вместе с учебой должно быть и исполнение заповедей, но и более того: вся цель **учебы** в том, чтобы она приводила к добрым делам.

Исполнение заповедей является целью учебы, и из этого следует, что оно обладает большей значимостью.

Но на самом деле, можно сказать и наоборот – прекращение учебы ради исполнения заповеди происходит (не из-за величия **заповедей**, а) для того, чтобы **учеба** стояла на подобающем уровне. Ведь если человек будет учиться без намерения исполнять, в его учёбе будет недостаток.

Это следует и из слов Алтер Ребе в Законах об изучении Торы¹⁷ (где он пишет, что учебу следует прекращать ради исполнения заповеди, ко-

торая не может быть исполнена другими людьми): «Поскольку это задача каждого человека, как сказали мудрецы¹⁸ “Цель мудрости – раскаяние и добрые дела“, а если не делает так, то, следовательно, **учится** без намерения исполнять...».

Алтер Ребе объясняет, что следует прекращать изучение Торы ради исполнения заповеди, поскольку это является целью самой **Торы**, и потому – «если не делает так, то, следовательно, **учится** без намерения исполнять». Когда человек не прекращает учебу ради исполнения заповеди, которую не может исполнить никто другой, недостаток выражается (не только в том, что он не исполнил заповедь, но и) в самой **учебе**.

Из слов мудреца следует, что **совершенством** мудрости является раскаяние и добрые дела. Но из этого не следует, что добрые дела **возвеличены** над Торой. Вопрос возвращается: почему именно **рабби Шимон** утверждает, что «корона доброго имени возвышается над ними»?

5.

Объяснение в следующем. Мир создан для того, чтобы стать обиталищем Всевышнего. Из этого следует,

¹⁷ 4:3.

¹⁸ *Брахот*, 17а.

что **все** пути служения Всевышнему в мире необходимы для достижения этой цели. Не только исполнение заповедей при помощи материальных предметов, но и изучение Торы, даже когда оно является ремеслом человека, в случае чего он отделен от мира, необходимо для превращения мира в обителище Всевышнего.

Одно из объяснений этому таково.

Есть правило¹⁹: «Узник не может вызволить себя сам». Если бы единственным служением было служение **в мире**, еврей не мог бы очистить и возвысить мир над сокрытием. Потому необходимо и служение, при котором еврей отделяется от мира, возвышается над ним.

Силу для этого дают люди, чьим ремеслом является Тора, они пробуждают подобный образ служения у **всех** евреев, основным занятием которых являются добрые дела. Когда еврей посвящает время изучению Торы, даже если речь идет об одной главе утром и одной вечером, его учёба должна происходить таким же образом, как и учеба человека, чьим ремеслом является Тора, у которого нет никакого другого занятия.

6.

Человек, чьим ремеслом является Тора, должен влиять на остальных евреев. Для того, чтобы ему это удалось, недостаточно заниматься этим, лишь встретив другого еврея. Ведь в таком случае, если он занят лишь учебой, при встрече с другим евреем человеку сложно будет оторваться и оказать внимание тому, кто находится на более низком уровне.

Потому **сама учеба** должна быть пропитана этим намерением – влиять на мир, и делать так, чтобы единственным ремеслом других евреев также становилась Тора, чтобы у них также возникало это чувство,

[Подобно этому объясняется особое достоинство рабби Акивы – в отличие от других мудрецов, которые «вошли в сад (тайное учение Торы), но не вышли с миром»: рабби Акива «вошел с миром и вышел с миром»²⁰. Он «вышел с миром», поскольку **«вошел с миром»**: рабби Акива «вошел в сад», отделился от мира и познал тайное учение Торы «с миром», с намерением вернуться в мир и повлиять на него, и потому он смог «выйти с миром»].

На основании этого можно объяснить упомянутый фрагмент Иеруса-

¹⁹ Брахот, 5б.

²⁰ Хагига, 14б.

лимского Талмуда (относительно прекращения изучения Торы даже тем, чьим ремеслом является Тора, ради исполнения заповеди) – «разве рабби Шимон не согласен, что следует прекращать... разве рабби Шимон не считает, что изучающий с намерением...».

[Это не только означает, что учебу фактически следует прекращать для строительства *сукки*, не только, что **цель** учебы в том, чтобы она приводила к действию, но и более того:]

В самой учебе выражается дальнейшее действие: во время учебы уже ясно, что ее целью является действие (иначе она не сможет быть прекращена, когда дело дойдет до действия).

7.

Но все же можно спросить: все сказанное понятно, когда учеба не является единственным ремеслом, когда человек не совершенно отделен от мирского. В таком случае понятно, каким образом он может думать о влиянии на другого еврея и о спуске в мир во время учёбы.

Но речь идет о еврее, чьим ремеслом является Тора. Как же во время **подобной** учебы он может думать о людях, занятых «сбором урожая»? Ведь подобные мысли

противоречат тому образу, каким он в данный момент учит Тору!

Объяснение в следующем. Отделение от мира (*рацо*) и нахождение в нем (*шов*) противоречат друг другу лишь со стороны творений и со стороны порядка миров. Но когда еврей находится над ограничениями, когда он полностью аннулирован воле Всевышнего, и в подобной форме делает все свои дела – то при отделении от мира и при возвращении в мир его положение **одинаково**: он **аннулирован** воле Всевышнего.

Другие примеры тому: «Посланник человека подобен **ему самому**»²¹, «Раб царя – **царь**»²². Это так и когда речь идет о служении, которое достойно уровня царя, и когда подразумевается служение уровня раба и посланника.

Более того: со стороны Сущности Всевышнего, которая может нести в себе противоречия, обе стороны могут присутствовать **одновременно**.

Поэтому: если Тора является единственным ремеслом человека, поскольку **он** получает от этого удовольствие – он не может в то же время думать о возвращении в мир и о влиянии на него. Но если человек

²¹ *Брахот, 34б.*

²² *Сифри, Дварим, 1:7.*

изучает Тору ради исполнения воли Всевышнего (чтобы сделать Ему обиталище в низших мирах), он может нести в себе противоречия: он может быть полностью погружен в Тору и в то же время осознавать, что цель подобной учебы заключается во влиянии и спуске к другим евреям, которые пока не находятся на этом уровне.

8.

Подобную черту мы находим у рабби Шимона:

Талмуд рассказывает²³: рабби Шимон находился в пещере двенадцать лет, спасаясь от римлян. После выхода оттуда, он увидел, что люди заняты засеиванием полей и выращиванием урожая. «Сказал: оставляют жизнь вечную и занимаются жизнью временной! Каждое место куда смотрели (рабби Шимон и его сын рабби Элазар) тут же становилось сожженным». Затем рабби Шимон вернулся в пещеру по велению Всевышнего. Когда он вышел оттуда спустя год – «Всюду, где карал рабби Элазар, исцелял рабби Шимон. Сказал ему: “Сын мой! Достаточно миру мое и твое служение“».

«Достаточно миру мое и твое служение (изучение Торы)» не означает,

что лишь они будут изучать Тору, а другие евреи не будут этим заниматься. Это означает, что достаточно двух людей, чьим ремеслом является Тора для того, чтобы ее изучение **оказало влияние на мир**.

Намек на это содержится в различии между двенадцатым и тринадцатым годом нахождения в пещере. Число двенадцать выражает порядок миров (к примеру: двенадцать месяцев). Число же тринадцать возвышено над этим порядком.

Поэтому со стороны числа двенадцать, *рацо* (отделение от мира) и *шов* (нахождение в нем) являются противоречием. В связи с этим рабби Шимон сказал: «Оставляют жизнь вечную и занимаются жизнью временной!». Между «вечной жизнью» и «временной жизнью» не может быть единения (невозможно, чтобы те, кто заняты пахотой и севом, могли посвящать себя «вечной жизни»).

«Исцеление» было возможно именно со стороны числа тринадцать. На его уровне рабби Шимон не был отделен от мира, а наоборот – исцелял мир, оказывал на него влияние изучения Торы.

9.

Это также объясняет слова рабби Шимона о том, что «корона доброго

²³ Шаббат, 33б.

имени возвышается над ними»: здесь (согласно внутреннему смыслу) подразумеваются добрые дела, выражающиеся в самой учебе – оказание влияния на **других** людей. У тех, кто обладает «коронай Торы», чьим ремеслом является Тора, также была и сторона добрых поступков.

Поэтому «корона доброго имени возвышается над ними»: когда к «короне Торы», к учебе самой по себе, **добавляется** «корона доброго имени» [т.е. когда сама «корона Торы» (а также «корона священства» и «корона царствования») обладает «добрым именем»] – когда человек влияет на других – это является истинным возвышением. Это является исполнением цели, ради которой он изучает Тору.

На это намекает и то, что высказывание рабби Шимона упомянуто в **тринадцатой мишне** главы. Рабби Шимон обрёл «корону доброго имени» (после **тринадцати** лет в пещере) со стороны числа тринадцать.

10.

Теперь станет понятной связь всего сказанного с праздником *Лаг ба-Омер*:

В книге *Зоѓар* сказано²⁴: в день своей кончины рабби Шимон достиг наивысшего постижения тайн Торы и вместе с тем **раскрыл** их своим ученикам, раскрыл им «святые слова, которые не были раскрыты до тех пор».

Это соответствует общей особенности рабби Шимона, касающейся тайн Торы: другие мудрецы, которые изучали тайны Торы, не раскрывали их другим людям. Рабби Шимон же соединял скрытое и явное – он раскрывал ту часть Торы, которая была тайной (которая была возвышена над проявлением в мире) [это подобно соединению «вечной жизни» с «временной жизнью»].

11.

Соединение «вечной жизни» (возвышенной над миром) с «временной жизнью» (нахождением в мире) является основным содержанием главы *Беѓар*: в главе подчеркивается, что даже занятие «землей» и природой должно быть связано с «горой Синай», которая возвышена над миром и над природой. Более того: занятие «землей» является частью (главы) «горы Синай», является путем к достижению цели дарования Торы на горе Синай.

²⁴ *Идра Зута*, 287б.

Это выражается и в начале главы (которое включает в себя всю главу), и в ее завершении («все следует за завершением»²⁵).

В начале главы говорится о заповеди *шмита*, особенность которой заключается в том, что даже у того еврея, который занят обработкой земли, вплоть до того, что (в соответствии с Торой) спрашивает «что будем есть», был год «покоя Г-споду»²⁶, когда он может полностью посвятить себя «горе Синай» - изучению Торы – без помех (подобно еврею, чьим ремеслом является Тора). Для него светит имя Всевышнего – *Ѓавайе*, возвышенное над природой.

В завершении же главы есть еще бóльшая особенность. Даже тому, кто был продан нееврею, что является самым великим спуском в самом мире и в природе, до такой степени, что можете возникнуть мысль «я также как и он»,

Тора говорит не только о запрете делать чужих богов (о том, что никто не властен над исполнением заповедей евреям), но и более того – «Я Г-сподь, верный в воздаянии вознаграждения»²⁷:

Вознаграждение за заповедь указывает, что свет, который проявился посредством ее исполнения, светит человеку и нисходит до его разума. Даже тот, кто продан нееврею, может возвыситься над порабощением и достигнуть ступени «Я Г-сподь», возвышенной над природой.

*Из бесед глав Беѓар – Бехукотай
5723 и 5724 годов
и главы Эмор 5737 года*

²⁵ *Брахот, 12а.*

²⁶ *Беѓар, 25:2.*

²⁷ *Конец главы, Раши.*